

ФЕДЕРАЛЬНОЕ АГЕНТСТВО НАУЧНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
ВОЛОГОДСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР РАН

ИНФОРМАЦИОННЫЙ
ВЫПУСК № 73 (1554)

Серия

«ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ»

ВолНЦ РАН продолжает знакомить своих подписчиков с наиболее интересными, на наш взгляд, публикациями, затрагивающими актуальные вопросы российской экономики и политики.

В выпуске представлена статья «Что будут делать россияне без «Прямых линий с Путиным», опубликованная в «Независимой газете», № 112, 06 июня 2018 года.

Вологда
июнь 2018

Что будут делать россияне без «Прямых линий с Путиным»

Когда государственные институты заменены управленческими механизмами, политика и политики людям уже не нужны

Завтра в прямом телеэфире у граждан страны состоится очередная «разговор с Владимиром Путиным». Судя по динамике поступающих вопросов, жалоб и предложений, которых собрано уже более миллиона, к полудню 7 июня их число может превысить и средний показатель в 2 млн.

По традиции люди просят президента им помочь или разъяснить некую негативную ситуацию – чаще всего в социально-экономической сфере. Временами из народа выскакивают и вопросы по международной политике, но уже давно почти никогда – если, конечно, это не надо главному участнику «Прямой линии» – на ней не поднимается каких-то внутривластных проблем.

Путин не раз говорил, что непосредственное общение с гражданами – это для него самый убедительный соцопрос. И из него выходит, что политические реалии России ее жителей совсем не волнуют. Можно, впрочем, предположить, что все это не интересует прежде всего самого президента.

Но в принципе и настоящие соцопросы, в ходе которых неинтересные или неподходящие ответы не отбрасываются, показывают, что россиян политика и вправду не интересует. Это видно в первую очередь по рейтингам популярности политиков. Обычно после Путина с большим отрывом там идут несколько министров, а также парочка лидеров фракций – тоже своего рода госслужащих. Но в рейтингах популярности госинститутов такой из них, как политпартии, занимает одно из последних мест.

Это можно считать иллюстрацией, что граждане по-прежнему придерживаются постулата о плохих боярах при хорошем царе, на которого народ свои надежды только и возлагает. И власть ссылается именно на этот менталитет, когда выстраивает вертикаль ручного управления, апофеозом которого и являются «прямые линии». А эта вертикаль уже превратила зачатки российских госинститутов в чисто

управленческие механизмы, которые по мере необходимости то включаются, то выключаются.

Как представляется, в ссылке на то, что люди хотят ручного управления, замкнутого на первом лице, достаточно много лукавства. Почему-то именно в этом случае власть отказывается от своей воспитательной функции, а скажем, не в вопросе о применении смертной казни, что, по всем опросам, вызвало бы у народа полное одобрение.

Дело, очевидно, в том, что политически активное большинство граждан выдвинуло бы из себя столь же активных политиков, которые стали бы в первую очередь добиваться создания устойчивых госинститутов. Потому что только в этой среде они и могут существовать. А эта перспектива уже, не дай бог, могла бы привести к требованиям о реальной сменяемости власти, после чего неизбежно встала бы тема ответственности – как минимум политической – тех, кто не справился с государственной ношей. В общем, аполитичная суть нашей власти вполне объяснима.

Вызывает сожаление лишь аполитичность российского общества, значительная часть которого, видимо, рассчитывает на то, что Путин будет вечно. И всегда можно будет попробовать дозвониться ему на «Прямую линию», чтобы он волшебным взмахом решил проблему. А ведь следующий президент, возможно, уже будет принимать жалобы только от френдов своей новой странички в соцсети.

И это опять же будут хорошие решения лишь для небольшого количества людей, а все другие, живущие примерно в тех же условиях, от этого ничего не выиграют. Но, видно, отрывка от принудительной коллективизации – в прямом и переносном ее значении – до сих пор мучает россиян. И к гражданской солидарности, которая одна только и создает политическое развитие, какое-то время они по-прежнему будут не готовы.